

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.2>

Безгин Владимир Борисович

[Отмена продовольственной разверстки в деревне и повстанческое движение в Тамбовской губернии](#)

Цель статьи заключается в изучении влияния решения об отмене продразверстки на ход повстанческого движения 1920-1921 гг. в Тамбовской губернии. Научная новизна состоит в том, что перемена в продовольственной политике РКП(б) анализируется на примере Тамбовского восстания 1920-1921 гг., одного из самых значимых проявлений крестьянского протеста этого периода. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что отмена продразверстки при переходе к нэпу не привела к коренным переменам в политических настроениях жителей тамбовского села и не снизила боевую активность повстанческих отрядов восставших крестьян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/2.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 11-14. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.2>

Дата поступления рукописи: 16.06.2020

Цель статьи заключается в изучении влияния решения об отмене продразверстки на ход повстанческого движения 1920-1921 гг. в Тамбовской губернии. **Научная новизна** состоит в том, что перемена в продовольственной политике РКП(б) анализируется на примере Тамбовского восстания 1920-1921 гг., одного из самых значимых проявлений крестьянского протеста этого периода. **В результате** проведенного исследования можно сделать вывод о том, что отмена продразверстки при переходе к нэпу не привела к коренным переменам в политических настроениях жителей тамбовского села и не снизила боевую активность повстанческих отрядов восставших крестьян.

Ключевые слова и фразы: Тамбовское восстание; крестьянство; продовольственная разверстка; новая экономическая политика.

Безгин Владимир Борисович, д. ист. н., проф.
Тамбовский государственный технический университет
vladyka62@mail.ru

Отмена продовольственной разверстки в деревне и повстанческое движение в Тамбовской губернии

Актуальность обращения к теме перехода страны от политики «военного коммунизма» к введению новой экономической политики (нэпа) продиктована грядущим столетием этого исторического явления. Злободневным представляется изучение проблемы реакции сельского населения на отмену продовольственной разверстки в контексте повстанческого движения периода гражданской войны. **Задачи** исследования состоят в оценке хозяйственного положения и политической ситуации в тамбовской деревне накануне перехода к нэпу; в анализе действий губернского руководства по реализации правительственного курса и восприятия их местным населением; в установлении характера мер правительственных войск и хода боевых операций повстанцев весной 1921 г. Для решения поставленных задач и достижения цели исследования был использован весь арсенал эвристических **методов** исторической науки. В частности, в оценке действенности решения о переходе к нэпу мы руководствовались принципами историзма и объективности. **Практическая значимость** работы состоит в том, что проведенное исследование вносит коррективы в изучение повстанческого движения крестьян периода гражданской войны, оценку влияния отмены продразверстки на ход крестьянского протеста.

Теоретическая база работы включает в себя аналитические статьи руководителя военного командования [21; 22], содержащие оценку реакции восставших крестьян на перемену политического курса, а также научные исследования по данной теме, отражающие суть концептуальных подходов в историографии изучаемой проблемы [6-9; 12; 18; 23].

Одной из причин, породившей волну крестьянских восстаний в Советской России в период гражданской войны, большинство специалистов признают продовольственную разверстку, проводившуюся правящей партией в рамках политики «военного коммунизма». По мнению С. А. Есикова, основная причина вооруженного протеста заключалась в «неэквивалентном характере продразверстки» [8, с. 31], а также в изъятии у крестьян запасов семенного зерна и, как следствие, невозможности засеять наделы [Там же, с. 32].

В условиях продовольственной диктатуры хлебный потенциал Тамбовской губернии имел для коммунистической власти поистине стратегическое значение. В результате потери Украины, Кубани и Дона регион Центрального Черноземья являлся единственным хлебобродным районом, способным решить задачу обеспечения продовольствием населения советского города и частей Красной Армии. Значимость Тамбовской губернии была обусловлена тем, что ее территория, будучи прифронтовой зоной на протяжении всей гражданской войны, за исключением времени мамонтовского рейда, оставалась подконтрольной коммунистической власти. О вкладе тамбовской деревни в хлебофуражный баланс страны свидетельствуют данные статистики. В 1917-1918 гг. заготовки хлебофуража составили в Тамбовской губернии 8 577 тыс. пудов. На следующий год плановые показатели были установлены в 12 250 тыс. пудов. И даже в засушливом 1920 г., при валовом урожае в 12 млн пудов, разверстка была запланирована в 11,5 млн пудов, хотя реально собрали вдвое меньше [10, с. 10; 19, с. 164-165].

Вполне закономерно, что с введением в стране продовольственной диктатуры губерния стала местом, где мощь административного нажима большевистского государства на российское крестьянство проявилась особенно зримо. Менее чем за три месяца 1919 г. по линии Военно-продовольственного бюро было направлено 255 продотрядов, из них в Тамбовскую губернию – 20 [12, с. 415]. Принимали участие в проведении разверстки войска внутренних войск. Из доклада Тамбовского губпродкома за апрель 1920 г. следует, что из 4 423 продармейцев 1 570 чел. были бойцами ВОХР [14, д. 947, л. 2 об.]. В докладе признавалось, что отношение к этим отрядам враждебное, не раз были восстания в волостях и селах, доходящие до вооруженного сопротивления, вызванные по большей части принудительным изъятием классовой разверстки и конфискацией имущества за сокрытие хлебов и невыполнение разверстки [Там же].

К началу 1921 г. недовольство тамбовских крестьян насильственными мерами достигло своего апогея. Свидетельством тому стали размах и накал восстания, охватившего пять уездов губернии. В феврале 1921 г. из Козлова (Тамбовской губернии) сообщали: «Политическое настроение крестьян день ото дня делается

хуже. Ход текущих событий (голод) заставляет большую часть крестьян в данное время сбросить с себя пассивность, быть активными, но к несчастью во вред Советской власти» [3, д. 188, л. 48]. От форм пассивного сопротивления власти тамбовские крестьяне переходили к вооруженному протесту. По данным советского командования, численность повстанческих отрядов за период с января по март 1921 г. была следующей: «К 1 января 1921 г. число банд увеличилось до семи, и они имели 6660 бойцов при 13 пулеметах и одном оружии. К 1 февраля 1921 г. число банд увеличилось еще на три, их численность составила 16050 бойцов при 10 пулеметах и одном оружии. К 1 марта 1921 г. число банд увеличилось еще на три, и численность составила до 17600 бойцов при 25 пулеметах и 5 орудиях» [13, д. 1010, л. 42 – 42 об.].

Политическая ситуация в стране конца зимы 1921 г. как в губернии, так и в стране в целом потребовала от коммунистической власти изменения аграрной политики с целью умиротворения крестьянского протеста. Уже 5 февраля 1921 г. по указанию партийного руководства нарком продовольствия А. Д. Цюрупа издал распоряжение о прекращении сбора продразверстки в Тамбовской губернии [18, с. 80]. Исполняя это решение, тамбовские власти 9 февраля 1921 г. сообщили, что в уездах сбор хлебной разверстки прекращается, а продотряды снимаются [20, с. 299-300]. Эксклюзивность такого решения для Тамбовской губернии состояла в том, что оно было принято за месяц до декрета ВЦИК от 21 марта 1921 г. о замене разверстки натуральным налогом.

Практическое воплощение этого решения убеждает, что оно было продиктовано необходимостью политического маневра, а не задачей оживления сельской экономики. Объем введенного продовольственного налога ненамного отличался от задания по продразверстке 1920/1921 г. [8, с. 51-52]. Весной 1921 г. натуральный налог в Тамбовской губернии был определен в 5,3 млн, а в октябре повышен до 8,5 млн пудов [4, д. 1042, л. 49-50]. Практика показала, что сбор продразверстки продолжался до осени 1921 г., да и характер мер по его сбору оставался прежним [Там же, д. 1042, л. 44, д. 1047, л. 23]. Так, в ходе налоговой кампании 1921 г. широко применялись прежние приемы: аресты неплательщиков, закрытие местных рынков, военный постой, сессии ревтрибунала. С начала кампании и до конца ноября 1921 г. аресту было подвергнуто 11986 человек [5, д. 250, л. 58]. Данные губернской статистики также не подтверждают «всплеска» хозяйственной активности тамбовских хлеборобов. Более того, виды на урожай были отнюдь не радужными [4, д. 1042, л. 71].

С переходом к продналогу перечень сдаваемых государству продуктов постоянно увеличивался. В 1922 г. их объем вырос в три раза, а по сравнению с продразверсткой 1920 г. – почти в четыре раза. Тамбовский крестьянин выплачивал в 1922-1923 гг. с подоходной десятины девять пудов зерна, или в два раза больше, чем до революции [Там же, д. 1809, л. 22]. Не это ли послужило причиной для суждения местного хлебороба о том, что «Советская власть душит крестьянство налогами почище Николая II» [5, д. 1125, л. 54]?

В феврале 1921 г. из Козловского уезда Тамбовской губернии сообщали о том, что «кражи продовольствия приняли массовый характер» [3, д. 188, л. 198]. К концу весны продовольственное положение тамбовской деревни еще больше ухудшилось. В отчете ГубЧК за период с 15 по 31 мая 1921 г. признавались случаи голодных смертей в ряде уездов, увеличения числа краж в деревне из амбаров и кладовых [4, д. 1042, л. 71]. В отчете Тамбовского губкома РКП(б) от 8 июня 1921 г. отмечалось, что «продовольственное положение в губернии небывало тяжелое» [Там же, д. 1368, л. 12]. К началу лета число голодающих достигло 267 тыс. человек [7, с. 55].

Документы свидетельствуют о том, что действия по взысканию продразверстки в тамбовской деревне продолжались и после принятого решения. Так, по сообщению губернских «Известий» от 4 марта 1921 г., «1-й Московский и Добровольческий продотряды 12 февраля 1921 г. получили от упродкома задание на выполнение разверсток в Павлодарской волости Борисоглебского уезда» [10]. Далее говорилось о том, что продотряды были атакованы конницей бандитов, численностью в 300 сабель, в 2-х верстах у д. Татьянавка той же волости [Там же].

Переход к нэпу ряд исследователей трактуют как переломное событие в ходе Тамбовского восстания, привдевшее чуть ли не к прекращению крестьянского протеста [6, с. 123; 18, с. 81-82; 23, с. 152]. Мы не разделяем такой оценки. Крестьяне не верили правительственным декларациям, и поэтому это не могло повлиять на настроения повстанцев [7, с. 51]. Мужик был прагматиком, он судил о шагах власти по ее конкретным делам. В заявлениях и действиях представителей губернского руководства местные жители усматривали лукавство и высказывали закономерные сомнения в истинности заявленных мер. Приведем лишь некоторые крестьянские высказывания этого времени: «Советская власть будет брать с крестьян больше, чем по декрету о продналоге»; «как только уродится хлеб – будут отбирать по-прежнему»; «натуралог – та же разверстка, только название другое» [8, с. 85-86]. В апреле 1921 г. из Шацкого уезда сообщали, что отношение населения к продналогу серьезно недоверчивое. «Бояться, что эти условия до уборки урожая с полей, после чего появятся продотряды, и начнется выкачка разверстки» [4, д. 1364, л. 154].

О том, что перемена в политических настроениях тамбовского крестьянства при переходе к нэпу не была достигнута, утверждал постфактум в своей аналитической статье М. Н. Тухачевский. Он, в частности, писал, что, «несмотря на то, что советская власть уже полностью перешла к формам новой экономической политики, тамбовские крестьяне продолжали борьбу под лозунгами борьбы с продовольственной разверсткой и вообще со старой экономической политикой» [21, с. 15]. Более того, командующий отмечал усиление боевой активности повстанцев. «Хотя новая экономическая политика уже и осуществлялась и продразверстка заменялась продналогом, тем не менее, как мы видели, бандитизм не только не прекратился, но наоборот, увеличил свои размеры, принимая все более организованные и опасные формы» [22, с. 6]. Аналогичные суждения в оценке ситуации содержались в докладе от 3 марта 1921 г. В. А. Антонова-Овсеенко. Он утверждал, что «снятие хлебной разверстки крестьянство истолковывает во вред нам, как следствие победы “своих” войск, признание полной “ограбленности” крестьян...» [11, с. 126]. В информационной сводке ГубЧК за период

с 19 февраля по 1 марта 1921 г. сообщалось, что «отмена продразверстки с крестьянского населения губернии не дала желаемых результатов» [1, с. 298].

Надежда власти на спад протестной активности крестьян не оправдалась. Напротив, с началом весны партизаны осуществили ряд крупных боевых операций. В начале марта 1921 г. отряды восставших крестьян во главе с А. С. Антоновым предприняли рейд на территорию Сердобского уезда Саратовской губернии [15, д. 5, л. 66]. А 1-я Повстанческая армия, ведомая И. С. Колесниковым, совершила длительный переход и 6 апреля 1921 г. предприняла попытку захвата Новохоперска Воронежской губернии [15, д. 591, л. 35; 17, д. 1231, л. 230]. Об интенсивности партизанских налетов, а главное, об их результате можно судить по трофейным документам, в которых представлен обзор боевых действий партизан в течение всего лишь одной недели. Так, 1 апреля 1921 г. повстанцами в бою у д. Калиновка был разбит отряд красных численностью в 250 чел. В качестве трофеев взято 2 пулемета и много патронов. Следующим днем там же партизанами был обращен в бегство полк группы Дмитриенко. Взято 3 пулемета, много седел и патронов. Та же участь постигла полк правительственных войск, расположенный в с. Трескино. В результате налета 8 апреля 1921 г. конницы повстанцев красноармейцы были окружены и взяты в плен. У них было изъято 5 пулеметов, 60 лент и большое количество патронов [2, д. 4306, л. 25].

Власть, понимая, что экономических мер для умиротворения восставших крестьян недостаточно, увеличила численность и боевую оснащенность красноармейских частей, участвовавших в борьбе с повстанцами. К 1 марта 1921 г. численность войск Тамбовской губернии составляла 32,5 тыс. штыков и 7948 сабель при 463 пулеметах и 63 орудиях [13, д. 1010, л. 42 – 42 об.]. Боевая техника включала 8 самолетов, 4 бронепоезда, 7 бронелетучек и 6 броневиков [17, д. 122, л. 14]. Число боевых участков увеличилось к началу марта 1921 г. с четырех до семи, а в апреле был организован и восьмой боевой участок [15, д. 89, л. 14]. Помимо этого были усилены карательные меры, направленные против «пособников бандитов» и преследовавшие цель посредством репрессий лишить повстанцев поддержки со стороны мирного населения. Приказом № 130 от 12 мая 1921 г. командующего войсками Тамбовской губернии предписывалось арестовывать семьи бандитов, конфисковывать имущество и отправлять их в концентрационные лагеря. К началу лета 1921 г. в губернии действовало семь полевых концлагерей. Они предназначались для временного содержания в них лиц, осужденных за бандитизм и дезертирство, а также размещения в них заложников. По состоянию на 1 августа 1921 г. в концлагерях губернии содержалось 14 612 чел. [16, д. 32, л. 68]. Таким образом, в борьбе с крестьянским повстанчеством решающее значение государственная власть отводила не экономическим мерам, а делала ставку на применение вооруженной силы в подавлении протестного движения.

Проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**. Отказ от политики «военного коммунизма» был для коммунистического руководства страны мерой вынужденной, обусловленной стремлением сохранить политическую власть. Отмена хлебной продовольственной разверстки в Тамбовской губернии ранее, чем в целом по стране, была продиктована особой ролью региона в продовольственном снабжении страны. На практике переход к взысканию продовольственного налога в губернии проходил крайне медленно, да и сам объем хлеба, подлежащего сдаче, не многим отличался от прежней разверстки. Местное население восприняло политическую новацию центральной власти с недоверием. Решение об отмене продразверстки принципиальным образом не повлияло на ход крестьянского восстания и боевую активность повстанческих отрядов. Отток крестьян из партизанских отрядов был незначительным и не свидетельствовал о намерениях восставших прекратить вооруженную борьбу. Использование губернской властью в заготовке хлеба прежних подходов, а в борьбе с повстанцами – репрессивных мер убеждало местное население в декларативном характере поворота в продовольственной политике.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-00149 «Феномен “красного” повстанчества в гражданской войне: сопряженность идейных установок, организационных и военных решений (Центральное Черноземье, Поволжье и Южный Урал)».

Список источников

1. «Антоновщина»: крестьянское восстание в Тамбовской области в 1921-1921 гг.: документы, материалы, воспоминания / сост. В. П. Данилов и др. Тамбов: Упр. культуры и архивного дела Тамбовской обл., 2007. 800 с.
2. Архив Управления Федеральной службы безопасности по Тамбовской области. Д. 4306. Т. 4.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-834. Оп. 1.
4. ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1.
5. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1.
6. Донков И. П. Антоновщина: замыслы и действительность. М.: Политиздат, 1977. 127 с.
7. Есиков С. А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921-1928 гг.): монография. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. техн. ун-та, 2004. 120 с.
8. Есиков С. А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М.: РОССПЭН, 2010. 246 с.
9. Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57.
10. Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 4 марта.
11. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг.: «Антоновщина»: документы и материалы / Интерцентр; Государственный архив Тамбовской области; сост. В. Данилов и др. Тамбов: Ред.-изд. отд.; Междисциплинар. акад. центр социал. наук, 1994. 334 с.
12. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект: монография. М. – Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2017. 1048 с.

13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 13.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1943. Оп. 3.
15. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 7. Оп. 2.
16. РГВА. Ф. 235. Оп. 2.
17. РГВА. Ф. 235. Оп. 5.
18. Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. 359 с.
19. Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Тамбов: Губстатбюро, 1922. № 1. 228 с.
20. Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны 1918-1921 гг.: сб. документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1989. 378 с.
21. Тухачевский М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. № 7. С. 3-17.
22. Тухачевский М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями. Искоренение типичного бандитизма (Тамбовское восстание) // Война и революция. 1926. № 8. С. 3-15.
23. Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа (из истории крестьянских волнений и восстаний в Тамбовской губернии в 1918-1921 годах). Рязань: Русь, 1996. 304 с.

Abolition of Surplus-Appropriation System and Rebellion Movement in Tambov Province

Bezgin Vladimir Borisovich, Dr
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru

The paper aims to analyse how the decision on abolition of the surplus-appropriation system influenced the course of Tambov rebellion of 1920-1921. Scientific originality of the study lies in the fact that changes in food policy of the Russian Communist Party (Bolsheviks) are analysed by the example of Tambov rebellion of 1920-1921, one of the most significant peasants' protest movements of that period. The conducted research allows concluding that abolition of the surplus-appropriation system during transition to New Economic Policy did not have a significant impact on Tambov peasants' political moods and did not reduce combat activity of the peasants' rebel squads.

Key words and phrases: Tambov rebellion; peasantry; surplus-appropriation system; New Economic Policy.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.3>

Дата поступления рукописи: 11.05.2020

Цель исследования – рассмотреть процессы подготовки и проведения первой советской ярмарки в 1922 г. в г. Ирбите Екатеринбургской губернии, а также дать оценку ее эффективности с точки зрения задач, сформулированных властными инстанциями. *Научная новизна* работы заключается в том, что Ирбитская ярмарка 1922 г. изучается как рубежное историческое событие всероссийского масштаба, свидетельствующее о начале перехода большевистского правительств в новый формат диалога с обществом. *В результате* доказано, что Ирбитская ярмарка придавала значительно больший политический эффект властным решениям по текущим экономическим вопросам, позволила вывести на поверхность рутинные хозяйственные проблемы, привлекая предприимчивые слои населения к участию в их разрешении.

Ключевые слова и фразы: властные группы; советские ярмарки; частная торговля; предпринимательские слои; Екатеринбургская губерния; Ирбитская ярмарка; Ирбитский ярмарочный комитет.

Дианов Сергей Александрович, д. ист. н., доц.
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказания России
sadianov@gmail.com

Дианова Юлия Викторовна
Пермский строительный колледж
julokl@mail.ru

Первая в РСФСР: Ирбитская ярмарка в 1922 г.

В кризисные периоды российской истории нередко властные группы и общественные слои, заинтересованные в компромиссном разрешении текущих социально-экономических проблем, пытались наладить диалог путем принятия нестандартных взаимовыгодных решений. Ярким примером может служить легализация на рубеже 1921-1922 гг. в РСФСР частной торговой деятельности в рамках объявленной советским правительством новой экономической политики (нэп). В стране, переживающей трагические последствия мировой войны и гражданского противостояния, введение комплекса мер по предоставлению прав на возобновление торговых операций и оказание сопутствующих им услуг было воспринято с высокой долей энтузиазма, прежде всего теми категориями населения, которые до начала 1918 г. были органично вплетены в сектор внутренней торговли. Немалую долю в их числе занимали жители городов и крупных сел, в дореволюционное